

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

К. А. Туманянц

Волгоградский государственный университет

В статье анализируется влияние, которое могут оказывать пенсионные модели на рынок труда, ставки заработной платы, личные доходы и на национальную экономику в целом. Автор исследует такие концепции пенсионного обеспечения, как накопительную, пособия по достижению определенного возраста, пособия по потере доходов и некоторые другие. Автор приходит к выводу, что, с точки зрения увеличения эффективности использования трудовых и инвестиционных ресурсов, система, основанная на личных сбережениях, является наиболее предпочтительной.

Роль пенсионной системы в обществе и экономике не ограничивается социальной тематикой, а ее функции гораздо шире, нежели обеспечение доходами граждан старшей возрастной группы населения страны. Характеристики принятой в обществе модели пенсионного обеспечения, к которым можно отнести: основания получения пенсии, порядок определения ее размера, способ и уровень формирования финансового обеспечения пенсионных выплат — имеют существенное влияние на поведение домашних хозяйств и как потребителей благ и услуг, и как собственников ресурсов, прежде всего трудовых, а следовательно, способны повлиять на функционирование экономической системы в целом. Причем данное воздействие отнюдь не ограничивается собственно периодом получения пенсии, а через ожидания экономических субъектов обуславливает их способ действия на протяжении всей трудовой биографии. Значимость данной мотивации, разумеется, неравномерна для индивидов разных возрастов, имея закономерность увеличения с возрастом. В данной статье автор делает попытку проанализировать отдельные последствия различных систем пенсионного обеспечения для рынка труда, распределения доходов в обществе и национальной экономики в целом.

В середине XIX века начинает формироваться концепция пенсии как **заработанного предыдущей трудовой деятельностью права на получение регулярного дохода**. Идеологической ее основой в значительной степени послужила политэкономическая ветвь экономической теории, выделившая труд человека как ведущий фактор создания общественного и частного богатства.

К. Маркс настаивал на том, что заработная плата представляет собой далеко не полную компенсацию за использование наемного труда. Соответственно, справедливым представлялось желание человека с определенного момента времени получать выплаты, представлявшие часть дохода от последующего использования обществом созданного им богатства.

Немаловажной причиной распространения такой концепции стала промышленная революция, резко увеличившая долю и значение предметов длительного использования, в том числе капитальных ресурсов, развития элементов инфраструктуры. В глазах трудящихся несоизмеримо выглядели разовая выплата заработной платы, например, строителям железной дороги или создателям паровоза и возможность их последующей многолетней эксплуатации. Исторически первым опытом практической реализации такой пенсионной системы является немецкая введенная Бисмарком в 60-х годах XIX века для всех наемных работников Германии. Возрастной ценз для пенсионеров-мужчин был установлен в 65 лет. Германская модель строилась на принципе солидарности поколений и является распределительной. Это означает, что пенсии назначаются на основании закона, выплачиваются из средств, собираемых в виде налогов с работодателей и работников, а эти средства никуда не инвестируются в промежутке времени между сбором налога и выплатой пенсий¹. Хотя общегосударственной системы пенсий для всех трудящихся в дореволюционной России не было, вместо нее в конце XIX века в отдельных отраслях развивались пенсионные системы в форме эме-

...класс. К началу XX века этой формой пенсионного обеспечения были охвачены железнодорожники, учителя, горные инженеры и работники казенных питейных заведений и ряд других отрядов трудящихся².

Критерием получения пенсии в данной концепции становится наличие определенного трудового стажа, а также ценность вклада в общественное производство. Причем последний критерий необязательно измерялся величиной оплаты труда (ведь считалось, что она неадекватна значимости его результатов для общества). Современными аналогами использования данной концепции, в том числе в российском законодательстве, являются пенсии по выслуге лет, пенсии военнослужащим и работникам правоохранительных органов, пенсии работникам отдельных профессий, в том числе работникам на вредном производстве, а также пенсии жителям Крайнего Севера и приравненных к ним территорий.

По социально-экономическому содержанию выплаты пожизненных регулярных платежей в данной концепции можно классифицировать как аннуитетные, поскольку в их основе практически лежит некий актив (в том числе материальный), приносящий доход. Но, в отличие от случая с аннуитетом, размер этого платежа во времени величина переменная, поэтому точнее его назвать бессрочной рентой³. В этом смысле размер пенсии в этой концепции не связан с изменением покупательной способности ее номинальной величины. Последняя должна определяться доходностью использования имеющихся в обществе ресурсов, очевидно понижаясь в период экономических кризисов и возрастая на фазе циклического подъема национального хозяйства.

Право на получение пенсионных выплат в этой концепции не может быть сопряжено с возрастными, доходными, имущественными, жилищными, семейными, гендерными и другими цензами. При наличии достаточного трудового стажа с учетом характера профессионального и регионального трудового участия претендатель может претендовать на включение в

список пенсионеров. В рамках данного подхода автоматически отрицательно решается вопрос о пенсионном обеспечении предпринимателей. В отличие от наемных рабочих предприниматель владеет капитальными ресурсами, следовательно, даже находясь в преклонном возрасте, имеет возможность получать доходы от их использования в производственном процессе в виде прибыли, процента или ренты и, таким образом, не нуждается в дополнительном социальном обеспечении.

Низкая социальная эффективность и невысокая экономическая мотивация к росту производительности труда в данной концепции предопределяют негативные последствия ее реализации. Асоциальность проявляется в снижении размера выплат именно в тот временной промежуток, когда в силу ухудшения экономической конъюнктуры потребность в них особенно велика. Слабые стимулы к эффективному труду объясняются необходимостью для конкретного индивида лишь соответствовать формальным критериям для получения пенсии, отмеченным выше, в течение определенного периода времени. Ни один из них не учитывает персональное участие потенциального пенсионера в общественном производстве.

Исходная предпосылка о заниженности величины текущей оплаты труда относительно ее рыночной стоимости приводит к тому, что именно перспективы лучшего пенсионного обеспечения могут делать привлекательными на рынке труда вакансии в данных специфических секторах экономики. Данная ситуация существенно деформирует состояние рынка труда. Очевидно, спрос на такие рабочие места будет предъявляться не всеми владельцами рабочей силы, а только их частью, для которых будущие блага обладают большей предпочтительностью, нежели текущие. Безотносительно к количеству и доле таких работников в структуре предложения рабочей силы, они составляют лишь ее часть, следовательно, конкуренция за рабочие места, соответствующие вышеназванным критериям, будет априори ниже, чем в других секторах экономики. Отсюда становится понятным, что доминирующим стимулом роста производительности труда в этих специфических секторах является угроза увольнения, однако ее влияние на поведение работника менее значимо по сравнению с занятыми в конкурентных сегментах рынка труда.

² Миронов А.Г., Туманянц К.А. Пенсионная реформа в Российской Федерации и роль негосударственных пенсионных фондов // Экономика развития региона: проблемы, тенденции, перспективы: ежегодник. — Вып. 4. — Волгоград: Волго-ВолГУ, 2004.

³ Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов — М.: Олимп-Бизнес, 1997. — С. 34.

Указанные отрицательные черты концепции заработанного права на получение дохода предопределили появление концепции пенсии как социального пособия, выплачиваемого с достижением определенного возраста. Трактовка пенсии как пособия по старости устанавливает зависимость размера пенсии только от масштабов устойчивого снижения номинального размера оплаты труда в определенный период жизни человека и автономизирует величину пособия по старости от изменения потребительских цен. Следует подчеркнуть, что правом на получение пенсии обладают все граждане страны, достигшие законодательно установленного возраста для данного пола, иные соображения в отношении конкретного получателя не могут оказывать влияние на доступность для него пенсионных выплат. В «чистом» виде данная концепция постулирует установление пенсии именно в размере сокращения величины оплаты труда с возрастом, начиная с определенного момента времени. Исходя из предпосылки о непрерывности снижения трудовой активности начиная с определенного возраста можно предположить, что пенсия как пособие по старости должна стать тождественной заработной плате только с полной потерей трудоспособности. До этого момента она представляет лишь часть потенци-

ально возможного заработка при условии сохранения трудовой активности на максимальном уровне. Данная часть с течением времени увеличивается, заменяя собой снижение заработной платы, т.е. изменяя лишь пропорцию в совокупном индивидуальном доходе, оставляя его в абсолютном размере постоянной величиной.

На рисунке 1 схематично изображена зависимость пенсионных выплат и изъятий от возрастной структуры трудоспособного населения при рассмотрении пенсии как пособия по возрасту. Условно, вся трудоактивная часть населения страны разбита на шесть возрастных групп, которые расположены в порядке увеличения и возраста. Причем в первые три группы включены граждане, не достигшие пенсионного возраста, а последние три группы составлены из пенсионеров. Как было отмечено выше, наиболее правдоподобным нам представляется постепенное увеличение средней производительности работников до момента выхода на пенсию с дальнейшим снижением данного показателя по мере старения человека. Очевидно, что для финансирования выплат пенсионерам должны производиться изъятия из доходов работников, уменьшающие для них размер получаемой заработной платы относительно уровня, соответствующего стоимости среднего предельного

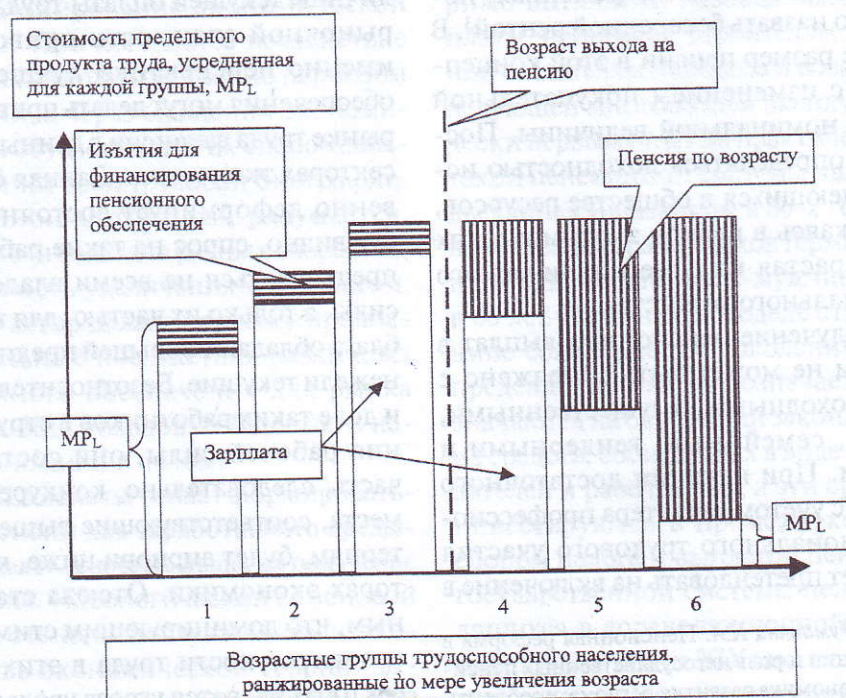

Рис. 1. Зависимость пенсионных выплат и изъятий от возрастной структуры трудоспособного населения при полной компенсации снижения производительности труда пенсионерам (составлено автором)

продукта труда для каждой возрастной группы. После достижения пенсионного возраста равенство заработной платы и стоимости среднего предельного продукта восстанавливается, однако, в силу снижения последнего, усредненный заработок возрастных групп 4—6 имеет снижающийся характер. Если принят сценарий полной компенсации пенсионерам снижения их производительности в связи с возрастом (возможны и иные варианты), то размер пенсии должен дополнять заработок человека до максимального уровня продуктивности труда, достигнутый непосредственно до его выхода на пенсию.

Поскольку в качестве критерия получения пенсии по старости мы определили лишь возраст получателя, то выявляется совокупность следующих противоречий:

- между равномерностью назначаемой пенсии для всех пенсионеров определенной возрастной группы и различиями сумм индивидуальных материальных потерь от снижения производительности труда;

- между общественным уровнем формирования и использования денежных фондов и дифференциацией потерь от сокращения трудовой активности;

- между перераспределительным характером способа формирования финансовых ресурсов и микроэкономической основой причин возникновения необходимости выплаты пособий.

Последнее противоречие заключается в том, что обязательные платежи со всех работающих и использование старшей возрастной группы населения страны понижают чистую продуктивность труда использования рабочей силы в экономике страны. Масштабы такого сокращения определяются соотношением средневзвешенной производительности в группе трудоспособных пенсионеров и в целом по всем работающим в стране, а также удельным весом данной группы пенсионеров в численности рабочей силы в стране. Поскольку трудоспособным пенсионерам компенсируется падение производительности труда от максимального уровня, который, как правило, достигается в последнем предпенсионном возрасте, то чем малочисленнее в каждый момент времени данная группа и чем более она продуктивна, тем больший объем взносов в перераспределительные фонды должно делать общество.

Не нарушая исходных предпосылок концепции отмеченные выше противоречия могут быть преодолены только при усредненной оценке величины материальных потерь пенсионеров по возрасту от снижения их производительности труда с учетом конкретно-исторических демографических и экономических характеристик данного общества. Недостатком такого варианта снятия противоречий становится его деструктивность с точки зрения эффективности использования трудовых ресурсов. Потери высокооплачиваемых слоев населения не будут компенсированы в полном объеме, тогда как малоимущие получают выплаты, значительно превышающие их потери.

К другим недостаткам реализации концепции пособия по старости является ее высокая подверженность демографическому риску по устойчивому росту удельного веса трудоспособных пенсионеров в совокупной численности рабочей силы в стране. Кроме того такая пенсионная система не застрахована от циклических изменений размера реальных пенсионных выплат синхронных фазам экономической конъюнктуры в национальном хозяйстве. На этапе депрессии стоимостная оценка продуктивности труда будет снижаться, что влечет за собой и снижение размера компенсации за снижение производительности для трудоспособных пенсионеров. В рамках данной системы остается открытым вопрос о пенсионном обеспечении предпринимателей. С одной стороны, как любой член общества они должны иметь право на получение пособия при достижении определенного возраста, а с другой стороны, форма выплаты пособия по старости на теоретическом и практическом уровне для них определению не поддается. Любая корреляция между способностью вести предпринимательскую деятельность и возрастом бизнесмена не имеет социально-экономического смысла.

К достоинствам осуществления данной концепции можно отнести наличие в ней материальных стимулов к поддержанию здоровья для каждого индивидуума. Ведь лучшее физическое состояние по сравнению со средним среди ровесников сулит его обладателю большие бонусы при таком пенсионном обеспечении. В данном случае мы исходим из того, что хорошее здоровье предполагает большую продуктивность труда, а значит и более высокую индивидуальную стоимость рабочей силы по сравнению с ее

средним расчетным уровнем по данной возрастной группе трудоспособных пенсионеров. Поскольку размер пенсии в рамках данного подхода определяется относительно именно среднего значения по каждой возрастной группе, то общий доход индивидуума, формируемый из заработной платы и пенсии, будет больше чем у сверстников за счет большей фактической заработной платы. Кроме того такой тип пенсионной системы способствует большей мобильности рынка труда благодаря добровольному высвобождению рабочих мест работниками, достигшими установленного возраста в пользу более молодых соискателей.

С другой точки зрения пенсионное обеспечение может рассматриваться как выплата **пособия по потере дохода**. В известной степени такой подход может рассматриваться как маргинальный случай снижения интенсивности труда в концепции пенсии как пособия по возрасту. Тем не менее в данной концепции присутствуют и существенные отличительные признаки. Одним из них является критерий получения пенсии. В качестве такового выступает полная утрата источников получения дохода. В строгом смысле, право на получение пособия в рамках данной концепции возникает вне зависимости от причин потери дохода. Действующее пенсионное законодательство в России косвенно использует данный подход, требуя пересматривать величину страховой части пенсии с учетом годового индекса роста среднемесячной заработной платы в стране⁴.

Анализируя последствия реализации концепции пенсионного обеспечения как пособия по потере дохода, можно отметить негативное влияние на предложение рабочей силы на рынке труда, поскольку отсутствие заработков в определенной мере может быть замещено пенсионными выплатами, что снижает мотивацию к труду. Кроме того такая организация пенсионной системы может провоцировать рост ставок заработной платы, поскольку работодатели будут вынуждены предлагать дополнительные бонусы к размеру выплачиваемого пособия, чтобы нанять необходимую им рабочую силу. В среднесрочном периоде рост размеров оплаты труда обусловит необходимость пересмотра в сторону увеличения величины компенсации за ее потерю. Таким образом, создается риск пер-

манентного развития ситуации по спирали, и в силу самоиндукции размер заработной платы на рынке и величина пособия будут соревноваться друг с другом по темпам роста. При этом данная цепная реакция будет продуцировать рост издержек производства и увеличение финансовой нагрузки на фонды, обеспечивающие компенсационные выплаты.

Данная ситуация схематично изображена на рисунке 2 при помощи линий бюджетного ограничения работника при выборе между досугом и потреблением. По абсциссе отражается число часов, посвященных досугу, а по ординате — потребление благ. Первоначальная линия бюджетного ограничения C_1 предполагает точное равновесие в точке E_1 при условии, что предпочтения работников в дилемме работа-досуг описываются кривой безразличия U_1 . В этой точке работники трудятся $(T - N_1)$, зарабатывая W_1 . Но в отличие от классических линий бюджетного ограничения, при полной компенсации пенсионными выплатами заработной платы при ликвидации заработка в точке T работник все равно получает доход в размере W_1 . Таким образом линия C_1 становится ломаной, бесконечно приближаясь к оси абсцисс, но не достигая ее. Конечной точкой линии C_1 становится точка E'_1 , в которой индивид, не работая, получает пенсию в размере прежнего заработка W_1 . Именно данная точка E'_1 будет новой точкой равновесия, обеспечивая лучший выбор человека, поскольку

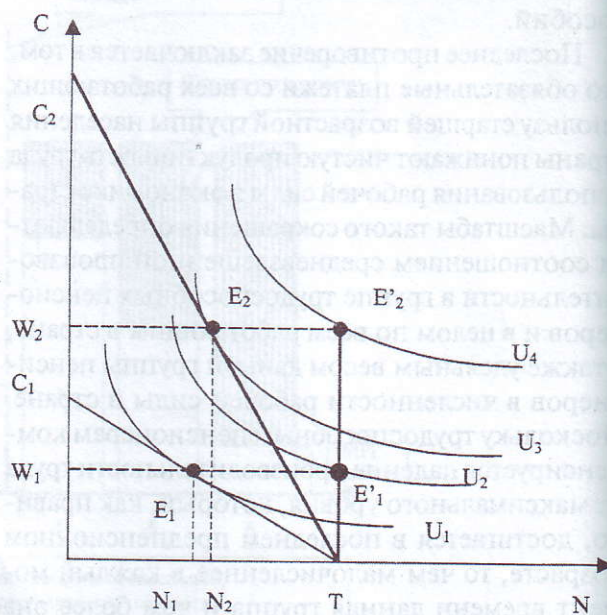

Рис. 2. Предложение на рынке труда при полной компенсации пенсией заработка (составлено автором)

⁴ Федеральный закон № 173-ФЗ от 17.12.01 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статья 17, п. 7.

ли, где
платы
равно-
и этом
ровать
ие фи-
ающие

кена на
ого ог-
досу-
жаются
ордина-
линия
т точку
едпоч-
т опи-
й точке
W₁. Но
етного
пенсии
и лик-
равно
образом
о при-
ее. Ко-
ка E'₁
пенсии
о дан-
весьма
сколь-

→
N
полной
о авто-

006, № 1

находится на более высокой кривой безразличия U_2 .

Попытка работодателей решить проблему привлечения трудовых ресурсов путем повышения ставок заработной платы, например, до уровня W_2 , в долгосрочной ситуации не приведет к значимым результатам, поскольку точка E_2 будет лишь промежуточным равновесием на пути к точке E'_2 , которая и станет новым равновесным состоянием. Следовательно, при данной системе пенсионного обеспечения всегда будет существовать более высокая кривая безразличия, к которой будут стремиться работники, обеспечивая прежний уровень потребления с меньшими трудовыми затратами. Функционирование такой системы будет в высокой степени неустойчиво, хотя задача перераспределения доходов в обществе к беднейшим слоям в данном случае может быть решена.

Стремление не допустить в обществе значительного расслоения по уровню жизни и желание искоренить такие социальные проблемы, как бедность и голод, могут привести к желанию конструирования пенсионного обеспечения как системы гарантированного потребления. В этом случае пенсионная выплата выполняет роль **компенсации на оплату расходов**. При таком подходе критерием получения пенсии становится размер практически осуществляемых или минимально установленных обществом потребительских расходов. Наличие законодательного требования пересмотра размера базовой части пенсии в соответствии с уровнем инфляции и изменением величины прожиточного минимума пенсионера³, а также наличие ряда льгот при осуществлении пенсионерами определенных расходов (транспорт, лечение и т.д.) подтверждает использование данного концептуального подхода в нашей стране.

Непосредственного влияния на рынок труда функционирование пенсионной системы, построенной в соответствии с принципами данной концепции, не оказывает. Поскольку в критерии получения пенсии доходные и имущественные факторы не учитываются, то реализация такой системы, как минимум, не сокращает дифференциацию уровня жизни среди ее получателей. В худшем случае она может увеличивать расслоение в обществе, когда, например, при бесплат-

ной (льготной) путевке на санаторно-курортное лечение проезд до места лечения и обратно оплачивается самим пенсионером или, в силу дефицита ресурсов, получение доступа к денежным выплатам (бесплатным для пенсионера благам) порождает коррупционную среду в структурах, отвечающих за их распределение. Характер последствий осуществления этой концепции для перераспределения доходов в обществе обуславливается также конкретными параметрами ее конструирования, в частности субъектным составом, размером и механизмом определения сборов на этапе аккумулирования средств в централизованных фондах, являющихся источниками финансирования пенсий. Кроме того значимой является форма выплаты — денежная или натуральная, а в первом случае — целевой или универсальный характер выплаты.

При нецелевых денежных выплатах для получателей сохраняется возможность рационального потребительского выбора конкретных благ исходя из принципа стремления к равновесию потребителя с точки зрения максимизации полезности в расчете на единицу затрат на приобретение товара и услуги. В экономике сохраняется конкурентность рынков и серьезной деформации принципов функционирования рыночной экономики не происходит. При условии конструирования механизма сбора и выплаты средств, действительно обеспечивающего перераспределение доходов от богатых слоев населения к беднейшим, можно ожидать роста внутреннего потребительского спроса. Данный результат становится возможным, учитывая вывод о снижении предельной склонности к потреблению при росте доходов экономического субъекта. Таким образом каждая дополнительная единица денежного дохода будет продуцировать различный прирост потребления у обеспеченных и малоимущих слоев населения.

В реалиях Российской Федерации на эту тенденцию накладывается эффект различной структуры потребления и адекватной ей требованиям к товарам по соотношению цена — качество. Как известно, богатые слои населения предъявляют спрос на более качественные, хотя и более дорогие товары и услуги. Позиции отечественных производителей в этом сегменте достаточно слабы, и спрос удовлетворяется за счет импортной продукции. Менее обеспеченные домашние хозяйства предпочитают более

³ Федеральный закон № 173-ФЗ от 17.12.01 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» статья 17 п. 6.

дешевую продукцию, хотя и уступающую по величине потребительной стоимости дорогим аналогам. Следовательно, переток доходов к бедным слоям населения приводит к росту внутреннего спроса в целом и, особенно, в сегменте товарных рынков, в структуре предложения на которых господствуют отечественные предприятия.

Оборотной негативной стороной этих тенденций становится примитивизация спроса в экономике. Очевидно, что менее обеспеченные слои общества будут предъявлять спрос в первую очередь на товары первой необходимости, менее сложные в изготовлении, с низким удельным весом добавленной стоимости. В результате можно ожидать тождественных изменений в структуре предложения благ на товарных рынках, что приведет к торможению производства новых, прогрессивных товаров, услуг, процесса модернизации и замены производственного капитала и технологий.

Если же денежная выплата имеет целевой характер, и тем более в случае ее натуральной формы, происходит внеэкономическое прикрепление трансфертополучателя к конкретному производителю или определенному сегменту потребительского рынка. Поскольку такой принцип осуществляется вне модели рационального потребительского выбора, задавая распределение средств экзогенно, весьма высока вероятность искажения предпочтений домашнего хозяйства. Ограниченный извне выбор доступных благ приводит к ограничению, а зачастую,

и к полной ликвидации конкуренции за деньги потребителя. Деформация поведения потребителя сообщает недостоверную информацию на рынок и обуславливает повышенные риски снижения качества производимых благ и неэффективной аллокации ресурсов производителей в экономической системе.

При отмеченных недостатках натуральные льготы или целевые денежные компенсации не имеют преимуществ перед универсальными денежными выплатами. Рисунок 3 графически иллюстрирует сравнение натуральной (бесплатной) льготы и денежной компенсации осуществляемых расходов в терминах анализа потребительского поведения индивида. Пусть изначальный доход индивида составляет 100 денежных единиц, а объем приобретаемого блага X составляет 10 штук. При рыночной цене последнего в размере 8 единиц расходы на другие блага будут составлять 20 единиц. K_1 является линией расширенного бюджетного ограничения, а точка А — состоянием оптимума потребителя. Если благо X предоставляется государством данному индивиду бесплатно, то линия расширенного бюджетного ограничения становится параллельной оси X, на нашем графике она обозначена K_2 .

В условиях неограниченного потребления количество блага X, востребованное индивидом, будет определяться пределом насыщения. Допустим, что при потреблении 20 штук данного блага субъект достигает точки насыщения, тогда новым потребительским оптимумом стано-

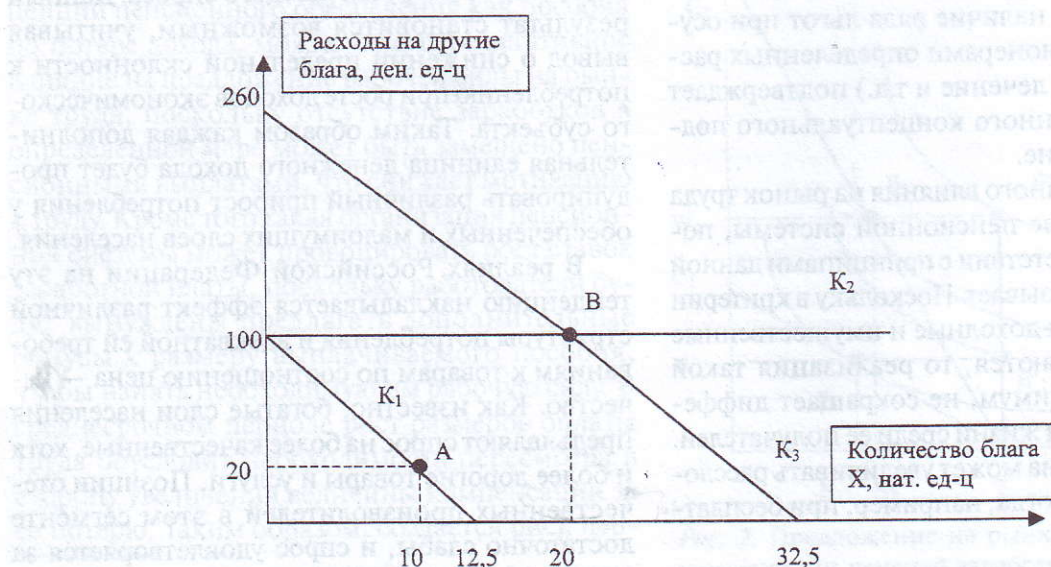

Рис. 3. Сравнение натуральных и денежных выплат пенсионерам (составлено автором)

денежные выплаты. Затраты государства для обеспечения бесплатного потребления индивидом данного блага составят 160 денежных единиц. Однако при выплате этой суммы в денежной форме данному индивиду потребитель сможет достичь той же точки благодаря параллельному смещению линии расширенного бюджетного ограничения вправо до линии K_3 . Случай с целевой денежной выплатой даст аналогичный результат. Таким образом натуральные пособия и денежные выплаты не улучшают положение получателя по сравнению с общими денежными пособиями, но существенно ограничивают «суверенитет» потребителя, что ведет к негативным последствиям, отмеченным выше.

Со временем концепция пенсионного обеспечения как выплаты пособий на оплату расходов трансформировалась в понимание пенсионных выплат как квазиобщественного блага с значительным внешним эффектом. Данное понимание стало популярным под воздействием совокупного влияния денежных выплат на совокупный спрос, рассмотренный выше, фактически представляющий собой часть кейнсианских предложений по управлению спросом в экономике. Успешная реализация Ф. Рузвельтом и Дж. Кейнса, а позднее, теории государства и общества, распространившись в Европе в 50–60-х годах прошлого века, послужила предпосылкой для точки зрения, рассматривающей большую часть трансфертных выплат государственного бюджета в качестве финансирования общественного блага, имеющего значительный положительный внешний эффект.

Несмотря на гуманность и общественную значимость последствий реализации пенсионного обеспечения на основе понимания его как квазиобщественного блага, непосредственные экономические результаты осуществления этой концепции достаточно противоречивы. С высокой степенью вероятности можно констатировать снижение предложения рабочей силы и роста ставок заработной платы вследствие появления у значительной части домашних хозяйств нефакторных доходов. Система незначительно снижает дифференциацию доходов в обществе, так как каждый получатель претендует на получение равного объема выплаты. Положительный эффект в этом случае возникает лишь благодаря различному относительному приросту общего дохода у состоятельных и бедных домашних хозяйств.

Следовательно, феномен роста средней склонности к потреблению в масштабах общества будет слабо выражен и динамика увеличения внутреннего спроса на товары и услуги, обусловленная функционированием данной пенсионной системы, вряд ли будет значительной. При этом стимулы к повышению эффективности трудовой деятельности не будут жесткими, ведь размер получаемых выплат не связан с получаемыми доходами и вкладом отдельного участника в процесс создания общественного богатства. Но главный недостаток рассматриваемой концепции заключается в ее пагубном воздействии на состояние государственных финансов. Распределение среди населения максимально возможных денежных средств способствует в среднесрочной перспективе повышению напряженности исполнения государственных обязательств.

Даже если предположить первоначально разумный и необременительный уровень средств, направляемых на финансирование пенсионного обеспечения, то, в дальнейшем, при ухудшении экономической конъюнктуры и состоянии государственных финансовых фондов, а также при учете предпосылки о негибкости абсолютного номинального размера выплаты их доля будет иметь тенденцию к росту. Кроме того такая система чрезвычайно подвержена влиянию политических циклов, способствуя популистским действиям по увеличению текущих выплат как средства завоевания доверия избирателей. Размытость как критериев получения пенсии, так и максимально возможного суммарного размера таких обязательств формирует благоприятную среду для манипулирования электоральными предпочтениями общества и государственными фондами, особенно в благоприятных фазах экономических циклов. Совокупность указанных последствий приводит к выводу о неустойчивости функционирования пенсионной системы, базирующейся на концепции квазиобщественного блага в силу ее чрезвычайной подверженности различного рода рискам.

Возврат к либеральным принципам построения экономики и финансовые сложности с функционированием пенсионных систем, использующих иные концепции пенсионного обеспечения, заставил ученых и практиков в различных странах в последние десятилетия прошлого века вернуться к идее **пенсии как от-**

ложенного дохода (т.е. в форме накопленных сбережений). Рост популярности этой идеи мы трактуем, как возврат к ранее существовавшему порядку, поскольку на ранних этапах развития человеческой цивилизации обязательные, общественно гарантируемые системы пенсионного обеспечения отсутствовали. «Свобода человека, ранее представлявшаяся больше духовной, социальной категорией, ныне получает четкое экономическое содержание. ...В обществе это означает прежде всего дальнейшее сокращение перераспределительных функций государства и либерализацию социальной жизни. Удовлетворение социальных нужд человека (образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, обеспечение жильем и др.) постепенно должно перейти к нему самому»⁶.

Одним из последствий реализации данной концепции является обусловленность материального обеспечения старости предыдущими накоплениями, источником которых, в свою очередь, выступает высокооплачиваемая занятость. Формирование материальных стимулов к росту доходов в период трудоспособного возраста делает потенциально возможным рост предложения и мобильности рабочей силы в экономике. При значимости гипотезы об адекватной оценке в ставке заработной платы предельного продукта труда накопительная система создает стимулы к повышению производительности труда. Кроме того аккумулирование долгосрочных сбережений в масштабах общества создает необходимое условие для образования инвестиционного потенциала. Его последующая реализация дает шанс на модернизацию и расширение технико-технологической базы экономики.

⁶ Багратян Г.А. Общество и государство. — М.: Изд-во, 2000. — С. 260.

Немаловажным является и независимость такой системы от состояния государственных финансов, хотя и делает ее уязвимой к реальной норме доходности на вложенный капитал, состоянию инвестиционного климата и конъюнктуры финансовых рынков.

В то же время влияние циклов экономической конъюнктуры сглаживается длительностью периода накопления. Таким образом к моменту начала выплат результат инвестирования представляет собой усредненный показатель за периоды «хорошей» и «плохой» конъюнктуры. Кроме того концепция отложенных доходов не только не снижает дифференциацию распределения доходов в обществе, но, напротив, при предпосылке о равной доходности на единицу вложенного капитала усиливает дифференциацию уровня жизни в обществе. Вопросы материального обеспечения инвалидов, безработных и других лиц, группы социального риска также остаются открытыми. В аспекте межвременного распределения доходов данный подход основан на перераспределении текущих (настоящих) благ в пользу будущих. В целом устойчивость функционирования системы пенсионного обеспечения, базирующейся на накопительных принципах, представляется достаточно высокой.

Таким образом сравнительный анализ последствий реализации различных концепций пенсионного обеспечения граждан демонстрирует преимущества накопительной пенсионной модели в части стимулирования эффективного использования трудового потенциала общества и формирования инвестиционных ресурсов экономики, которая, в силу ее низкой социальной ориентации, должна быть дополнена предоставлением денежного пособия домашним хозяйствам, отвечающих критериям нужды.